

„Плохие времена“

(Henriette Valet. „Le mauvais temps“. Paris. Grasset, 1937)

Первая книга Генриэтты Валэ «Мадам 60а» была очень тепло принята советской критикой и читателями. Она была смела, правдива, а главное, в ней был неповторимый аромат житейской жизни. Основанная на автобиографическом материале, она сохранила всю яркость и силу пережитого. Во второй книге Валэ выходит за рамки личного опыта и пытается творчески создавать образы и сюжетные линии. Надо признать, что пока это писательнице не удалось и «Плохие времена» гораздо слабее ее дебютной книги.

Замысел Валэ совершенно ясен. Как и многие современные французские авторы, Валэ возвращается к предвоенным, предгрозовым годам. Рисуя жизнь провинциального французского городка тех лет, Валэ хочет воспроизвести общую атмосферу духоты, тоски, мертвенности буржуазной жизни, бессмысленную суету, бесплодное и мелкое существование людей этой среды. Их жизнь — это сеть тупиков, заурядованные никуда не ведущие судьбы, скучные, неосуществляемые мечтания.

Мелькают обрывки человеческих жизней. Эти, лишь намеченные образы, всплывают как болезненные порождения безвременья.

В центре — Жером Криспатуан, провинциальный и ограниченный буржуа, однако неудовлетворенный, обуреваемый смутными филантропическими стремлениями. Уйдя на фронт, он перерождается, о чем пишет в предсмертном письме, но этот «выход из одиночества» никак психологически не подготовлен в книге.

Рядом с ним — странные, чисто литературные образы Горбуна и Жоба. Жоб — «бывший человек», опустившийся журналист, опустошенный и противоречивый характер, который из всяких полужизней, полуутопических целей пытается организовать общество «Людей доброй воли». Горбун — урод физически и морально, одержимый страстью к деньгам и лишь из трусости не совершающий преступлений. Рядом с ними — Софи, традиционный образ старой девы, иссохшей и истерической, олицетворение человеческой неполноценности. Среди этих больных, мелких, одиноких образов лишь один, называемый «Плотником», воплощает, хотя и довольно наивно, черты здоровья и честности. Должен ли это быть символ «Рабочего»?

Бессмысленным мельканием своих жалких

персонажей Г. Валэ пыталась показать мертвую бессмысленность жизни, если она не оплодотворена большими идеями революционной борьбы.

К сожалению, самый характер изображения мало поднимается над уровнем изображаемого. Книга вся насквозь пропитана литературщиной, всевозможными литературными влияниями, начиная от Достоевского и кончая Ж. Ромэном, Низаном и Гийу. Валэ, в сущности, пыталась сделать то, что так замечательно удалось М. Гийу в его «Черной крови», — воссоздать атмосферу удушья и безвременья. Но Гийу создал действительно большой синтетический образ и исключительно воссоздал атмосферу «фантастики обыденного». У Валэ же это не получилось.

Но дело, конечно, и в самой теме. Вызывает досаду это упорное стремление в сотый и тысячный раз описывать мертвенность провинциальной буржуазной жизни, уже превосходно описанную многими буржуазными писателями. Неужели не жаль тратить на это талант немногих революционных писателей, в то время когда французская литература еще так бедна

книгами о жизни, книгами, указывающими пути, а не только говорящими о туликах.

Это особенно досадно писать в отношении Г. Валэ, писательницы с несомненно яркой ли-

тературной одаренностью, со смелой и мужественной манерой, просвечивающей даже в «Плохих временах».

Е. Г-ва

„Новое творчество“

Под ред. Дж. Лемана. Сборники 1-й и 2-й (весна и осень 1936 г.).

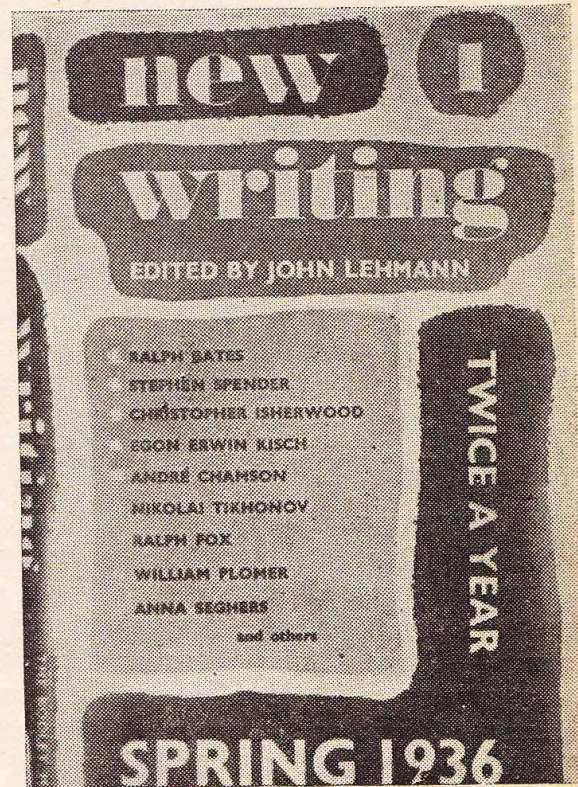
(„New Writing“. Edited by U. Lehmann, № 12, Spring 1936, Autumn, 1936. London, 223, 245)

Годы широкого антифашистского движения явились для английской литературы началом роста, расцвета ее радикального крыла. Оксфордская группа поэтов, журнал «Лефт ревью», наконец, два интереснейших сборника «Новое творчество», выпущенных под редакцией Джона Лемана весной и осенью 1936 года, — значительные явления антифашистского идеологического фронта.

«Нью райтинг» будет выходить дважды в году. Сборник объединяет главным образом писательскую молодежь — беллетристов и поэтов. В манифесте, предпосланном первому выпуску, подчеркивается независимость «Нью райтинг» от каких бы то ни было политических партий, но и недопустимость участия в нем реакционно и фашистски настроенных авторов.

Сборники по-настоящему демократичны не только по тематике новелл и очерков, в них напечатанных. Они демократичны и по составу авторов: это в большей своей части молодое писательское поколение, если не всегда по возрасту, то по своему литературному стажу. Это часто люди, прошедшие школу физического труда, безработицы, начинавшие учебу и принужденные бросить ее, учитель, матрос, рабочих. Не всегда чувствуется здесь опыт и зрелое мастерство, но живое дыхание жизни, своеобразная свежесть и честность материала становятся отличительной чертой сборника.

Джордж Гарретт — моряк; Лесли Хэлуорд — слесарь, штукатур; Гор Грэхэм — бывший рабочий-металлист; Вилли Гольдман — рабочий доков и швейной промышленности; Эпуорд — школьный учитель. Писатели, которые с трудом могут найти себе место в известных английских журналах, недостаточно искушенные авторы, несущие в литературу свой, далеко не всегда идиллический, жизненный опыт, правдивость и откровенность, привлекаются к работе в «Нью райтинг». Советская литература представлена Тихоновым, В. Гроссманом, Огневим, Пастернаком.

Многие рассказы сборника связаны с темой рабочего движения, стачки, рождения революционного сознания; другие — с темой угнетения, неравенства, борьбы за человеческое достоинство. Дух гуманистической честности пронизывает обе книги. Отсюда и особый подбор переводного материала. Из немецких авторов в нем представлены только писатели-эмигранты: Анна Зегерс, Киш, Канторович, Будо Узэ и другие. Из французов — Шамсон, Ж. Кассу, Луи Гийу.

Антифашистская направленность сборника, таким образом, очевидна. С этим неразрывно связаны и те симпатии к Советскому Союзу, которые видны в ряде рассказов и наиболее сильны в путевых заметках Лемана.

На страницах «Нью райтинг» можно увидеть имена английских писателей, уже завоевавших